

ТЕНЬ РОДА

ЭЗОТЕРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ТРИЛЛЕР

— МАЙЯ ЛАСКОВАЯ —

Майя Ласковая

ТЕНЬ РОДА

«Автор»

2026

Ласковая М.

ТЕНЬ РОДА / М. Ласковая — «Автор», 2026

Есть тайны, которые не исчезают со смертью тех, кто их хранил. Они переходят из поколения в поколение, незримо влияя на человеческие судьбы и становясь частью семейной памяти — её незримой, неотвратимой тенью. Но когда прошлое внезапно вторгается в настоящее, привычный мир начинает трещать по швам. Всё, что долгие годы казалось нелепой случайностью, вдруг складывается в единую цепь событий. Забытые имена, семейные предания, зловещие реликвии и необъяснимые знаки приоткрывают завесу страшной правды. И подчас, чтобы спасти живых, приходится выслушать тех, кого уже очень давно нет рядом. Но готов ли человек прикоснуться к этим тайнам? Какой ценой достаётся истина? И можно ли разорвать проклятую цепь, выкованную задолго до рождения, если она уже мёртвой хваткой сжимает чьё-то горло? «Тень рода» — эзотерико-психологический триллер, в котором семейная сага переплетается с мрачными тайнами прошлого. Это история, где каждое новое открытие навсегда меняет взгляд человека на собственную судьбу.

© Ласковая М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Пролог и Глава 1. Светлана и Олег	5
Глава 2. Загадочные карты или Вечернее представление	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Майя Ласковая

ТЕНЬ РОДА

Часть 1. Пролог и Глава 1. Светлана и Олег

Встречи людей, решивших соединить свои судьбы, никогда не бывают случайными. В них сокрыт глубокий смысл, предначертанный Самим Создателем. Правда, понимание этого великого замысла обычно приходит к нам слишком поздно — когда Гордиев узел отношений уже туго затянут, а причинно-следственные связи окончательно запутаны.

Но ничто в этом мире не исчезает бесследно. Каждое явление, каждый шаг и даже мимолетное решение оставляют свой отпечаток в духовной матрице Вселенной и в глубинах человеческой души. При желании до этих скрытых истин можно добраться. Главное — вовремя задаться правильными вопросами и запастись терпением.

Герои этого романа — обычные люди, со своими достоинствами и слабостями. Но за фасадом их будней скрыта семейная драма, связавшая в один узел несколько поколений.

В первой части книги нам предстоит пройти вместе со Светланой по её скрытому от чужих глаз, порой пугающему, но удивительному миру. Мы заглянем в самые потаённые и опасные уголки её судьбы. А во второй части перешагнём пределы привычного сознания, чтобы оказаться в иной реальности. Это путешествие потребует определённого мужества. Но прежде чем переступить эту черту, познакомимся с теми, с кого всё началось.

Глава 1 Светлана и Олег

Небо, затянутое густой серой пеленой, вот уже неделю держит природу и людей в плену тоски и уныния, а мелкий моросящий дождь вновь и вновь напитывает рыхлую землю влагой. Асфальт блестит, словно старинное зеркало, потускневшее от времени. Но, несмотря на хмурую сырую погоду, день нынче выдался на удивление тёплым. Ранняя осень ещё не несла той промозглой сырости, от которой хочется укутаться с головой в плед, но всем своим видом как бы напоминала, что лето закончилось.

Было совершенно непонятно, откуда в такую беспросветно мрачную погоду появилась на небе луна, ведь небо было укутано многослойной периной из серых туч. Она словно выскользнула из-под небесного подола, проигнорировав законы природы, и заиграла с оконной рамой и лёгким тюлем мягкими полупрозрачными лучами, похожими на парное молоко. Бледно-молочные нити, сплетаясь между собой, проложили путь из небесной резиденции к окну первого этажа жилого дома. Там на широком подоконнике, обхватив колени руками и откинув голову, сидела глубоко задумавшись Светлана. Она едва успела удивиться этому странному видению с молочной интервенцией, как лунный диск снова скрылся за сплошным покрывалом из серых туч. Небо опять стало неуютным и хмурым, будто этого эпизода с луной вовсе и не случилось. Словно ночное светило хотело всего лишь напомнить о себе и ничего более.

В тот вечер Олег пришёл с работы чуть раньше обычного. Застав жену с книгой на подоконнике, уже собиравшаяся выдать какую-нибудь дежурную фразу, как вдруг через тюль в комнату бесшумно просочился плотный луч света. Он был белоснежным и длинным, словно хвост мистической птицы или вытянутое, зауженное облако. Странный гость молниеносно пронёсся по комнате, хищно облетел все углы и исчез так же загадочно, как и появился, стремительно выскользнув обратно в окно. Светлана и Олег не успели проронить ни слова — так и застыли в растерянности. Когда наваждение растаяло, муж спросил первым. В его голосе читалось скорее искреннее недоумение, чем испуг:

— Ты тоже это видела?

— Да... — протяжно прошептала Светлана, глядя на озадаченное лицо супруга.

Олег, обычно всегда знавший ответы на все вопросы, впервые в жизни не нашёл, что сказать.

— А... а что это было?.. — медленно протянул он, посмотрев на жену с каким-то растерянным и одновременно пугающим любопытством.

— Честно? Понятия не имею, — полуотстранённо-полуучастливо выдохнула она, всё ещё глядя за пределы комнаты.

Светлана всегда знала, что в мире полно необъяснимых явлений, но одно дело знать, и совсем другое — столкнуться нос к носу в собственной гостиной. Олег подошёл к окну, и тоже заглянул за пределы оконной рамы. Но небо оставалось безразлично-серым, а уличные фонари ещё не зажглись. Ни шороха от пожелтевшей листвы, ни звука машин на безлюдной, отсыревшей улице. Ни-ко-го и ни-че-го. Как будто кто-то за кулисами нажал на паузу, и жизнь застыла кадром из старого немого кино, застрявшим в проекторе времени.

Этот эпизод так и остался для супругов непонятным. Вскоре они и вовсе списали его на странное коллективное недоразумение: человеческая психика всегда старается игнорировать то, что не может объяснить. И у неё это мастерски получается. Но... как выяснится гораздо позже, это был не сбой матрицы, а визит мистического гида. Таинственный, как сама судьба, он явился оставить приглашение в эзотерическую реальность, события которой вскоре перевернут жизнь этой пары. Однако, прежде чем это случится, давайте познакомимся с героями поближе.

Светлана, благополучно разменяв четвертый десяток, умудрилась сохранить в себе редкую, почти детскую непосредственность. И, что гораздо хуже для её собственного спокойствия — абсолютную чуткость к чужой боли. Окружающие знали: если где-то случалась беда, она, не раздумывая, включала режим спасателя и мчалась на помощь, часто забывая выдать инструкцию по безопасности самой себе. Она всерьёз задумывалась о душе, верила в Высший Разум и с азартом исследовала устройство мироздания. Вселенная в долгу не оставалась и периодически подбрасывала ей подсказки, знаки и вещие сны, которые Светлана расшифровывала через призму подсознания. Правда, в последнее время эта связь с космосом начала барахлить: тягостные мысли так плотно оккупировали её голову, что женщина просто сдалась на их интервенцию. Она погрузилась в их мутный водоворот без видимой надежды на спасение. Мысли путались, сбивались с курса, натывались друг на друга, словно слепые путники в темноте, отчаянно мешая выстроить хоть какую-то логическую цепочку. Но всё же эти цепочки были...

Сколько лет они с Олегом мучительно существовали — ни вместе, ни врозь... Ни родные, ни

чужие, почти как соседи, накопившие солидный стаж под одной крышей. Отчуждение и непонимание медленно отравляли будни, превращая брак в затяжную болезнь, где периоды затишья неизменно сменялись новыми обострениями. Приступы отчаяния и бессилия все чаще наступали Светлане на горло, вызывая физическую одышку и тупую боль в груди. Она не понимала, где искать выход из этого тупика, поскольку ещё не знала истинной причины происходящего, и по старой привычке списывала всё на банальное несходство характеров. Настоящая, пугающая причина вскроется ей гораздо позже. Но давайте заглянем в эпицентр этих отношений, ведь именно на их изломе и начали зарождаться те таинственные события, к которым мы стремительно приближаемся.

По натуре Олег был самовлюблён и эгоцентричен. Будучи убеждённым атеистом и прагматиком, он признавал лишь то, к чему можно прикоснуться руками или подчинить железной логике. Всё остальное безжалостно высмеивалось и критиковалось. Вещие сны жены он считал исключительно продуктом её бурного воображения и чепухой, не заслуживающей внимания, о чём регулярно напоминал — то втихую, то вслух, насмехаясь над её ночными сюжетами.

Светлана начинала дышать полной грудью только тогда, когда за мужем закрывалась входная дверь. Лишь в эти часы она возвращала себе свободу, не опасаясь очередной ядовитой

стрелы, летящей в её сторону. Чтобы выбить право на спокойный вечер без ссор и занудных упрёков, ей приходилось осваивать искусство партизанского молчания и уходить в глубокую внутреннюю эмиграцию.

Она давно привыкла к жёсткому, сканирующему взгляду мужа на мир. А патологическая подозрительность Олега была, пожалуй, самой изнуряющей чертой его характера. Обладая властной натурой, он методично асфальтировал индивидуальность Светланы, подавляя её тонкую, ранимую душу. Из этой удушающей атмосферы хотелось бежать без оглядки. По сути супруги были классическими противоположностями, застрявшими по велению времени в одном замкнутом пространстве.

Осознание того, что разрыв неизбежен, крепло с каждым днём. На одной чаше весов лежали Олег — отец её детей и тягостный духовный вакуум от этого странного соседства, а на другой — отчаянная потребность в свободе, праве на личную жизнь и самовыражение. Финал этого союза оставался лишь вопросом времени.

И вот на этом беспросветном фоне развернулась одна невероятная история, которую я хочу рассказать прямо сейчас...

Глава 2. Загадочные карты или Вечернее представление

Ночью Олега неожиданно вызвали на суточное дежурство — Вселенная явно решила выдать Светлане небольшую передышку. Сама Светлана тоже вернулась с работы раньше обычного: в лабораторию завезли новое оборудование, и приём посетителей временно прекратили. Детей забрала к себе соскучившаяся бабушка, так что Светлана оказалась в редком для замужней женщины положении — наедине с пустой квартирой и собственными мыслями. И мысли эти предсказуемо вернулись к гадальным картам. Когда, если не сейчас?

Когда-то она умела делать расклады мастерски, с пугающей точностью предсказывая грядущее. Каким образом у неё это получалось, Светлана и сама объяснить бы не смогла. Подруги и знакомые время от времени атаковали её просьбами «раскинуть на судьбу», но соглашалась она неохотно. Процесс гадания ей нравился, но карты отказывались показывать исключительно счастливый финал, которого так жаждали любители подсмотреть в своё будущее. Лукавить Светлана не умела, а вываливать на людей неприятную правду не хотелось, поэтому колоду она доставала из тайника лишь в исключительных случаях. В самих раскладах она видела не масти, а живые судьбоносные сюжеты. Они раскрывались сами. Но она старалась не направлять гадающего по единственной версии, которую собиралась озвучить, поскольку верила: выбор всегда остаётся за человеком. За редким исключением тех фатальных случаев, когда злой рок уже предначертан свыше. Но об этом она никогда не скажет гадающему, и не об этом сейчас повествование, а совсем о другом...

Тупик в отношениях с мужем требовал хоть какой-то ясности, и Светлана решилась приоткрыть завесу в неведомое, чтобы разобраться в сложившейся жизненной ситуации. Выдвинув верхний ящик тумбочки, где уже больше года без дела лежала эксклюзивная колода, сделанная на заказ, она сразу наткнулась на неё. Это была небольшая, нестандартная колода, потрёпанных временем карт, умещавшихся в ладони. Как и положено в таких случаях, первым делом Светлана решила пересчитать карты: все ли на месте? И с этого момента началось нечто невероятное, совершенно непредсказуемое, то, что повергло женщину в шок, и из-за чего она напрочь забыла, зачем взяла в руки колоду. Откладывая карты по одной, она обнаружила вместо положенных тридцати шести ровно тридцать семь. Списав это на невнимательность, решила пересчитать колоду заново — на этот раз медленно, чеканя для верности каждый порядковый номер вслух. Результат остался прежним. Последней на неё безапелляционно смотрела тридцать седьмая карта, рассмотреть которую идея пока что в голову не пришла.

— Как такое может быть? — прошептала она, ошарашенная. И пересчитала карты снова. При этом, прежде чем положить очередную карту, она внимательно её рассматривала и, откладывая в сторону, медленно произносила вслух:

— Одна, две, три... пятнадцать... двадцать четыре... Когда последней порядковой оказалась опять тридцать седьмая, женщина растерялась и окончательно перестала что-либо сообщать.

— Что за наваждение? — испуганно прошептала она вслух.

Речь явно не шла больше об ошибке в счёте. Включилась аналитика: если бы какой-то карты не хватало, то логика бы подсказала, что она просто затерялась. Но ведь их не тридцать пять, а тридцать семь! А второй такой колоды в природе не существовало. Да и откуда бы взялась одна лишняя? Однако эти размышления результата не дали — привычная логика оказалась здесь бессильной. Было ощущение, будто карты терпеливо дождались своего «звёздного

часа» с триумфальным выходом на авансцену, чтобы показать хозяйке свой главный фокус и приоткрыть завесу в нечто неведомое и пугающее. Пока Светлана раз за разом занималась пересчётом карт и получала всё ту же злополучную цифру тридцать семь, мысль о желании погадать испарилась окончательно и больше не возникала. Всё её внимание теперь сосредоточилось на взбунтовавшейся колоде и отчаянном желании понять, что всё это значит. Женщина пребывала в глубоком замешательстве, так как ей стало казаться, что она медленно сходит с ума. Раскладывая карты слева направо, справа налево, сверху вниз и снизу вверх, она с завидным упрямством получала всё то же злополучное число тридцать семь. С расширенными от ужаса глазами Светлана вновь и вновь пересчитывала колоду самыми разными способами: теперь уже то лицевой стороной вверх, то рубашкой наружу. Но мистический эффект оставался неизменным — карты упорно показывали цифру тридцать семь. Женщина отчаянно пыталась осознать происходящее, но ответа не находила, и это выводило её из равновесия.

И вдруг её осенило. В голову пришла простая и спасительная идея, которая должна была расставить всё по местам: «Надо узнать, какая из карт лишняя».

— Ну уж нет... Я вас выведу на чистую воду! — сквозь зубы процедила она, обращаясь к картонным прямоугольникам. «О боже, крыша поехала!» — тут же одернула она сама себя. — «Уже с картами разговариваю». Светлана разложила колоду по строгой математической схеме: четыре ряда по девять карт, лицевой стороной вверх, чтобы визуально отследить, какая из них окажется той самой злосчастной тридцать седьмой. Но карты, словно откровенно издеваясь над ней, лежали идеально и правильно. Лишних среди них визуально не было. То есть при обычном осмотре глазами их было ровно тридцать шесть — четыре ряда по девять. Но при физическом пересчёте, когда пальцы прикасались к каждой по очереди, последней неизменно оказывалась тридцать седьмая!

— Что за бред? — прошептала Светлана с расширенными от ужаса глазами и почувствовала, как по спине пробежал неприятный холодок. К горлу подступила какая-то противная тошнота, а в животе, словно на качелях, затрепетали тревожные бабочки. Голова буквально

раскалывалась от абсурда: визуально на столе лежало тридцать шесть карт, а при физическом подсчёте выходило тридцать семь. Одновременно. Как такое вообще возможно?

— Мамочка... — простонала Светлана, впервые на собственной шкуре понимая, как именно люди сходят с ума, чего ей ужасно не хотелось!

Светлане почудилось, что в карты внедрилась какая-то сверхъестественная сила, которая хочет свести её с ума. Лихорадочно метаясь по квартире, женщина в страхе поглядывала из дальнего угла комнаты на лежащую на столе колоду. Ей мерещилось, будто карты ожили — и кто-то невидимый цинично управляет ими. Если бы они вдруг надумали воспарить, кружась в воздухе комнаты, она бы теперь вряд ли этому удивилась. Пересчитав злополучные карты, наверное, уже в сотый раз и убедившись, что цифра тридцать семь остаётся неизменной, Светлана жалобно заскулила, как побитый щенок, и в этот самый момент вспомнила о своей подруге Татьяне. Появилась спасительная идея позвонить ей.

Татьяна хорошо разбиралась в экстрасенсорике и эзотерике. Получала уроки у известного экстрасенса, а потому могла адекватно оценить происходящую чертовщину, в которую вляпалась подруга. «Как же я раньше об этом не подумала?!» — недоумевала Светлана, мысленно ругая себя за несообразительность. — «Вот уже несколько часов воюю с взбунтовавшимися картами, а о Тане совершенно забыла!». Немного успокоившись, Светлана набрала номер подруги. Она сбивчиво поделилась с ней странным поведением «карт-бунтарей», а потом предложила план действий:

— Давай я буду пересчитывать карты тебе вслух. Одно дело, когда я одна, наедине с ними и совсем другое — в твоём присутствии. Может быть, под твоим строгим надзором это наваждение, наконец, прекратится. А то у меня уже крыша едет. Идея показалась настолько простой и убедительной, что Светлана воспряла духом и уже начала мысленно готовиться к победоносному финалу всей этой кошмарной истории. В душе затеплилась надежда, что через минуту появится веский повод убедиться: с головой у неё всё в полном порядке. С чувством оптимизма она принялась считать карты прямо в телефонную трубку. Медленно, с волнением называя и откладывая в сторону каждую карту, она постепенно добралась до конца колоды. Но когда в её руке оказалась последняя тридцать седьмая, от охватившего ужаса она взвизгнула прямо в трубку, не веря своим глазам. У неё началась настоящая истерика! Появилось ощущение, будто черепная коробка основательно съехала в сторону и больше не защищает воспалившийся мозг. А перед глазами замаячили, увы, не радужные перспективы оказаться в психиатрической клинике.

А в это время с другого конца провода к Светлане безуспешно пыталась пробиться Таня! Наконец подруга услышала её голос:

— Светка, да что с тобой?! А ну сейчас же прекрати истерику! Впервые вижу тебя такой! Почему ты потеряла контроль над собой? Что случилось?

В трубке молчание...

— Не ты ли ещё недавно рассуждала про параллельные миры и эзотерические явления? — доносилось эхом с другого конца провода.

Голос Тани звучал отрезвляюще, как холодный душ, и постепенно возвращал Светлану к реальности.

— Да-а... — наконец выдавила Светлана из себя уставшим голосом.

— Ну а в чём тогда дело? Как только ты лично соприкоснулась с чем-то необъяснимым из другой реальности, тут же сдрейфила... Может, тебе оттуда что-то важное пытаются сообщить!

Светлану вдруг осенило и, немного помолчав, она произнесла:

— Ну да, Тань... конечно! Кажется, ты права... Что-то я и впрямь не то делаю... Ведь эдак и свихнуться можно. Сама не пойму, что на меня нашло... — растерянно оправдывалась

она перед подругой. — Просто, стало вдруг как-то жутко, Танюш! Видимо, я ещё не готова к контактам подобного рода... Рассуждать легче, чем соприкасаться напрямую. Но я понимаю, что нужно срочно взять себя в руки и, по крайней мере, разобраться, что это за «карточный перформанс» и чего хотят от меня те, кто это представление организовал...

— Ну наконец-то! — облегченно выдохнула Таня. — Слава Богу, слышу рассудительную, нормальную Светку!

— А всё-таки это странно, Тань. Я ведь просто хотела себе погадать. Ни о чём таком даже не подозревала. Почему это вообще случилось со мной?

Сделав короткую паузу, она спросила с явной опаской:

— Таня, а что этим силам из другой реальности от меня надо? Как думаешь?

— Вот об этом ты у них сама и спроси, — ответила Таня абсолютно серьёзно и без тени издёвки, как могло бы показаться стороннему наблюдателю. — Ты сейчас не слишком-то забывай себе голову глобальными вопросами, а лучше ещё раз разложи карты. Только на этот раз спокойно, вдумчиво и без психоза. Слышишь меня?

— Да, Танюш. Спасибо! Я поняла.

— И вот ещё что... Открой тридцать седьмую, — произнесла загадочно Таня после небольшой интригующей паузы, — всмотришься в неё внимательно. Мне кажется, именно через неё тебе хотят что-то сообщить.

— Ну... да, конечно! Именно так! — вдруг снизошло просветление на подругу. — Как же я сама до этого не додумалась?! — уже искренне удивлялась она собственной недалёковидности. — Я, кажется, начинаю лишь теперь всё понимать... Спасибо, дорогая!

В голосе Светланы прорезались твёрдость и даже лёгкое вдохновение. Страх улетучился, уступив место странному приливу эйфории и нетерпеливому желанию узнать истину. Теперь, чем больше Светлана анализировала ситуацию, тем серьёзней и важней ей казалось всё то, что происходило с гадальной колодой. Настроение резко сменилось на решимость во что бы то ни стало принять информацию от того, кто так упорно этого добивался.

«Со мной хотят выйти на связь из другой реальности, а я, как дура, занялась примитивными математическими подсчётами, почти поверив в то, что не умею сосчитать до тридцати шести. Какой ужас!». Ей стало стыдно за своё недавнее неразумное поведение.

— Ну, давай, Светка! Пока! На связи. Будь умницей! Я жду новостей! — прозвучал последний поощряющий возглас из динамика.

Но Света его уже не слышала. Прошептав в телефон по инерции: «Спасибо тебе», — она нажала на отбой.

Постепенно к ней полностью вернулось нормальное состояние, в котором она была умной и рассудительной. Стыд за своё недавнее глупое поведение теперь сменился волнением и трепетом в душе. Ведь с ней хотят выйти на связь из другой реальности. Возможно, желают предупредить о чём-то или сообщить что жизненно важное.

Светлана глубоко вздохнула и решительно подошла к столу. На этот раз — уверенно, спокойно, проявляя волю, нескрываемый интерес и любопытство с примесью лёгкого, но уже подконтрольного ей страха. Она осторожно перетасовала колоду, словно опасалась причинить им физический вред и начала бережно раскладывать карты. Ей казалось, будто карты сами подпрыгивают, помогая себя перемешивать. Но Светлана их больше не боялась. Кожей почувствовала, что именно тридцать седьмая карта содержит в себе нечто судьбоносное. Медленно выкладывая колоду лицевой стороной вверх, она пересчитывала её точно так же, как и прежде, но уже с совершенно иным настроением и готовностью принимать информацию. Последней, тридцать седьмой оказался червонный король.

Несколько секунд она внимательно всматривалась в карточный силуэт. Вдруг изображение короля стало как-то неестественно расплываться перед глазами, словно плавилось или таяло, исчезая в неизвестность. Вместо привычного рисунка проявился экран... Вначале он был мутный, будто его заволокло туманом. Затем дымка рассеялась, и взору Светланы предстала живая хроника, напоминающая кадры документального фильма. Женщина сидела, словно загипнотизированная, не в силах отвести взгляда от плывущих образов. Сменяющиеся сюжеты складывались в цельную, осязаемую панораму, имя которой — экстрасенсорное видение. Вначале она ничего не понимала, но продолжала терпеливо вглядываться. И наконец всё увиденное выстроилось в определённую цепочку событий, наполненную глубоким смыслом и логической завершённостью.

Это видение оказалось настолько страшным, что Светлана долго не могла прийти в себя, застыв и буквально оцепенев от ужаса. Даже когда трансляция прекратилась и Червонный Король благополучно вернулся на своё законное место, она всё ещё сидела, не в силах пошевелиться. Карты как предмет для гадания её больше не интересовали. Перед глазами вновь и вновь проносились жуткие, просмотренные только что кадры надвигающейся катастрофы. Теперь Светлана уже точно знала, что именно должно произойти в семье — вернее, с её мужем. Но она пока ещё не понимала, какую роль в этом сценарии предстояло сыграть ей самой. Что она может сделать, чтобы отвести беду? Как вообще этому можно противостоять?

До неё вдруг дошла простая истина: «Если силы из другой реальности так упорно пытались показать мне это страшное пророчество, значит, финал можно переписать! А иначе зачем нужно было крутить передо мной это эзотерическое «кино»? Ну не для того же, чтобы просто напугать до чёртиков и окончательно выбить из колеи! А раз так, от меня требуется определённое вмешательство. И, по всей вероятности будет оказана помощь». Придя к такому выводу, Светлана снова набрала номер подруги. Теперь ей жизненно важен был Танин совет. Вся недавняя история с паническим пересчётом карт теперь казалась ей ничемной и бесконечно глупой. А собственное малодушное поведение она рассматривала теперь не иначе как крайне неосмотрительное и невежественное. В голове ещё успела пронестись спасительная мысль: «Как хорошо, что эта эпопея с подсчётами благополучно закончилась. И слава Богу, что по собственной невнимательности я чуть не упустила важнейшую информацию — откровение, ниспосланное благожелателями из другой реальности».

Страшно было даже представить, чем могла обернуться эта невероятная история, если бы страх вовремя не уступил место благоразумию. Тому самому, что позволяет заглянуть по другую сторону бытия, где ответы ждут лишь тех, кто осознанно вопрошает и чьё сознание открыто космосу.

Татьяна внимательно выслушала подругу и дала ей номер своего Учителя — известного, сильного экстрасенса. Она заверила, что если кто-то на этой планете и способен помочь в столь деликатной ситуации, так только он. А также взялась замолвить перед учителем слово за подругу.

Ровно в полночь колода карт на столе вновь стала прежней: с числом тридцать шесть. И больше уже никогда это число не менялось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.